

Б. Е. Александров<https://orcid.org/0000-0001-7295-0628>✉ boris_alexandrov@icloud.com*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

О ЗНАЧЕНИИ ГЕТЕРОГРАММЫ LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK В ХЕТТСКОЙ КЛИНОПИСИ

Аннотация. Статья посвящена употреблению гетерогаммы LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK в хеттских текстах. Эта гетерогамма является заимствованием из месопотамской клинописи, в которой она передавала аккадское слово *muškēnum* (букв. «склоняющийся ниц»). В 1950 г. Э. Ларош показал, что хеттским эквивалентом гетерогаммы была лексема *ašiwant-* 'бедный'. Однако впоследствии в специальной литературе неоднократно отмечалось, что это значение не подходит для ряда контекстов. Некоторые исследователи считали, что LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK является социальным термином и указывает на определенную группу населения, зависящего от государства. Были предложены такие трактовки LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK, как «полусвободные», «зависимые», «крепостные», «слуги». Однако представляется, что эти переводы также недостаточно обоснованы источниками. В статье рассматриваются два текста из древней Тапикки с упоминанием LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK/MUŠKĒNŪ, которые еще не были известны в 1960-е годы на момент публикации основного исследования, посвященного гетерогамме. Возможный выход предлагается искать в обращении к данным месопотамской традиции старовавилонского времени, на основе которых для LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK можно предложить перевод «простой, частный человек; простолюдин».

Ключевые слова: Хеттское царство, Машат-Хёюк, Тапикка, хеттская клинопись, гетерогаммы, хеттская лексикография, социальная терминология, LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK, мушкенумы

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-00386А «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ»).

Для цитирования: Александров Б. Е. О значении гетерогаммы LÚ.(MEŠ)MAŠ.EN.KAK в хеттской клинописи // Шаги/Steps. Т. 10. № 2. 2024. С. 54–71.

Поступило в редакцию 11 мая 2023 г.; принято 2 марта 2024 г.

B. E. Alexandrov

<https://orcid.org/0000-0001-7295-0628>

✉ boris_alexandrov@icloud.com

Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)

ON THE MEANING OF THE LOGOGRAM LÚ(MEŠ)MAŠ.EN.KAK IN HITTITE CUNEIFORM

Abstract. The article is devoted to the use of the logogram LÚ(MEŠ)MAŠ.EN.KAK in Hittite texts. This logogram was borrowed from Mesopotamian cuneiform, in which it rendered the Akkadian word *muškēnum* (lit. ‘the one who bows down, performs proskynesis’). In 1950 E. Laroche showed that the logogram should be read as *ašiwant-* ‘poor’ in Hittite. However, subsequently several scholars have pointed out that this meaning did not fit well into many contexts. Therefore it was suggested that LÚ(MEŠ)MAŠ.EN.KAK was rather a social term referring to a certain group of Hittite population dependent of the state (‘palace’) (V. Souček, I. M. Diakonoff). Such renderings of the logogram as ‘semi-free, dependent, serfs, servants’ which are widely used in the literature conform with this interpretation. But there seem to be insufficient evidence in the sources to substantiate these translations. The article analyses two texts from ancient Tapikka (HKM 8, 105) which were not yet known in the 1960s when the main study on the Hittite LÚ(MEŠ)MAŠ.EN.KAK appeared. It is suggested that the solution should be sought in the Mesopotamian tradition of the Old Babylonian time in which the Akkadian equivalent of the logogram, the noun *muškēnum*, denoted commoners, ordinary citizens economically independent of the palace.

Keywords: Hittite kingdom, Mašat-Höyük, Tapikka, Hittite cuneiform, logograms, Hittite lexicography, social terminology, LÚ(MEŠ)MAŠ.EN.KAK, *muškēnums*

Acknowledgements. The article was written with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00386A “Rank and status in the social and legal systems of ancient societies”).

To cite this article: Alexandrov, B. E. (2024). On the meaning of the logogram LÚ(MEŠ)MAŠ.EN.KAK in Hittite cuneiform. *Shagi/Steps*, 10(2), 54–71. (In Russian).

Received May 11, 2023; accepted March 2, 2024

Как известно, в Хеттском царстве использовались две словесно-слоговые системы письма: месопотамская клинопись и анатолийская иероглифика. Одной из особенностей первой системы, адаптированной для записи индоевропейского языка хеттов, было заимствование и широкое применение так называемых гетерограмм — одного или нескольких знаков, передававших внутри хеттского текста слова шумерского или аккадского языка¹, которые следовало читать по-хеттски [Козлова и др. 2010: 209]. Видимо, гетерограммы использовали в силу устоявшихся традиций, правил, а также ради экономии места и времени [Иванов 2001: 51; Lauffenburger 2014: 10]. Э. Ларош указывает, что в этих целях хеттские писцы даже изобретали не засвидетельствованные в шумерском и аккадском слова и словосочетания, прежде всего для обозначения культовых и социальных реалий, например: NA₄.ZI.KIN (букв. «обработанный прямой камень») и MUNUS²AMA.DINGIR-LIM (букв. «мать бога»), служившие передачей хеттских лексем *huwaši* ‘стела’ и *šiwanz-anniš* ‘категория жриц’ (букв. «мать бога», как и в шумерском) соответственно [Laroche 1978: 743]².

Понимание гетерограмм не зависело от целевого языка, заимствовавшего клинопись. Например, гетерограмма KUR ‘страна’ имела одинаковое значение в аккадской, хеттской, хурритской и урартской письменностях [Friedrich 1960: 22]. В связи с этим наличие подобных нефонетических знаков с уже известным значением облегчает для современных исследователей интерпретацию хеттских текстов. Вместе с тем частое использование гетерограмм способствовало в итоге тому, что информация об их фонетическом чтении у нас отсутствует или является неполной. К последнему случаю относится и гетерограмма LÚ(MES)MAŠ.EN.KAK, вынесенная в заглавие статьи³. В 1950 г. Э. Ларош пришел к заключению, что хеттским

¹ Гетерограммы, отражающие слова шумерского языка, — шумерограммы — в хеттологии принято записывать прописными прямыми латинскими буквами, аккадограммы — прописными курсивными [Касьян, Сидельцев 2013: 31–32].

² Стоит заметить, что изобретавшиеся хеттскими писцами составные гетерограммы в целом отвечали нормам шумерской / аккадской морфологии и синтаксиса, а входившие в их состав слова употреблялись в своем базовом значении. Поэтому когда исследователи говорят об искусственном характере этих гетерограмм, то подразумевается, что они недвусмысленно отсылают к хеттскому языковому материалу или специфическим хеттским реалиям и при этом не засвидетельствованы в корпусе шумерских и аккадских текстов в тех значениях, которые свойственны хеттской традиции. Например, ama-dingir-га, букв. «мать бога» — вполне нормальное шумерское словосочетание, которое можно представить употребленным в мифологическом контексте, однако оно не встречается в качестве обозначения категории культового персонала [PSD (A): 189–205]. Подробнее об этом феномене см.: [Weeden 2011a: 377].

³ Нечитаемые детерминативы LÚ (шум. ‘человек’) и LÚ.MES (шум. ‘люди’) в начале гетерограммы LÚ(MES)MAŠ.EN.KAK, как и сама гетерограмма, восходят к месопотамской письменной традиции, в которой они использовались для указания на принадлежность следующего за ними слова к названиям профессий, должностей, статусов и социальных групп. Написания LÚ(MES)MAŠ.EN.KAK (1) и LÚ.MESMAŠ.EN.KAK (2) варьируются в тексте статьи в основном в зависимости от того, что является объектом рассмотрения в каждом конкретном случае: сама гетерограмма и стоящая за ней лексема (1) или представители социальной группы, обозначаемой этой лексемой (2).

соответствием этих шумерских знаков было слово *ašiwant-* ‘бедный’, значение которого годом ранее установил А. Гётце [Laroche 1950: 42; Goetze 1949: 182]⁴. Главным аргументом служили контексты, в которых ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK противопоставлены слову *happinant-* ‘богатый’. В 1963 г. В. Соучек посвятил гетерограмме ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK специальное исследование. Он отметил, что не все контексты ее употребления допускают значение ‘бедный’ [Souček 1963: 374–375]. Многое, с его точки зрения, указывает на особую связь ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK с царским дворцом.

Особый интерес и важность интерпретации хеттских ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK придают споры о значении термина *muškēnum*, который является аккадским чтением этой гетерограммы в месопотамской традиции. По мнению ряда исследователей, к которым, очевидно, примыкает и В. Соучек, в первой половине II тыс. до н. э. мушкенумы были особым сословием месопотамского общества, зависимым от государства. Наиболее выпукло их статус обрисован в законодательных памятниках старовавилонского периода (2002–1595 гг. до н. э.), прежде всего в законах царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.). Согласно другой точке зрения, слово *muškēnum* относилось ко всему свободному населению страны в противопоставление государству⁵. Интересно проследить, с какой из двух версий лучше согласуется хеттский материал и какая связь существует между аккадскими *muškēnū* и хеттскими *ašiwanteš*, если последнее действительно является правильным чтением ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK⁶. Возможные различия в значении гетерограмм между месопотамской и хеттской традициями также важны, так как могут служить источником информации о путях передачи знаний о клинописи в Анатолию [Weeden 2011a: 31]. В этой работе мы кратко коснемся двух случаев употребления гетерограммы ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK, которые не были известны на момент публикации статьи В. Соучека, и сопоставим их с новыми данными о мушкенумах, полученными в ассириологии.

В Месопотамии самые ранние фиксации слова «мушкенум» восходят к периоду Фары (первая половина III тыс. до н. э.). Согласно общепринятой точке зрения, оно представляет собой действительное причастие аккадско-

⁴ Э. Ларош и многие хеттологи предпочитают передавать (^{LÚ})MAŠ.EN.KAK одним знаком, MAŠDA (или MÁŠDA) [Rüster, Neu 1989: 99]. Об оценке этого чтения см.: [Stol 1997: 492], об этимологии *ašiwant-* — [Jucquois 1964: 89; Laroche 1967: 174; Lebrun 1981: 109–110; Tischler 1983: 83; Puhvel 1984: 211; Kloekhorst 2008: 221]. Долгое время основной считалась этимология, возводящая *ašiwant-* к сочетанию привативного префикса *a-*, основы *šiu-* ‘бог’ и адъективирующего суффикса *-ant-* и опирающаяся в качестве типологической параллели на ст.-слав. *ubogŭ, nebogŭ*. Источником значением слова, с точки зрения этой этимологии, было ‘тот, кто без бога; не наделенный богом (богатством)’. Однако позже такая реконструкция была поставлена под сомнение [Kimball 1999: 253; Kloekhorst 2008: 221]. Как бы то ни было, установление синхронного значения слов, в особенности значения социальных терминов, должно основываться в первую очередь на анализе контекста, а этимология может играть лишь вспомогательную роль [Márquez Rowe 2002: 14].

⁵ Подробнее см.: [Александров 2012].

⁶ Безусловно, этот вопрос может решаться только на основе анализа всех случаев употребления гетерограммы в хеттских текстах, а такой анализ выходит за рамки настоящей статьи.

го глагола *šukênum* ‘склоняться ниц’⁷. Предположительная реконструкция его древней формы — *muškayyinum* [Kogan, Krebernik 2021: 673] (ср. также варианты *muška’inum*, *maška’enum* в [Gelb 1957: 266; Weeden 2011a: 35], однако они не учитывают некоторых особенностей ранней орфографии). В шумерском, заимствовавшем это слово, для его записи использовались последовательности знаков MAŠ.KAK и MAŠ.EN.KAK, во втором случае с перестановкой слогов, свойственной раннему этапу развития клинописного письма. Слоговая запись засвидетельствована в архивах Эблы — *mu-sa-ga-i-núm* // [m]u-su-<ga>-i-nu-um [Stol 1997: 49; Kouwenberg 2010: 347]. Судить о значении слова в этот древний период затруднительно из-за недостатка материала. В старовавилонское время мушкенумами назывались представители широких слоев населения: как было сказано выше, это могли быть царские люди, несшие государственную службу за наделы земли, или, по другой версии, все свободное население страны в противопоставление дворцу и элите.

С течением времени семантика слова «мушкенум» менялась: со второй половины II тыс. до н. э. у него появляется новый смысловой оттенок, связанный с бедностью, который становится основным [CAD (M/2): 275]. Будучи заимствованным через цепочку языков-посредников, слово вошло в романские языки именно с таким значением — ‘бедный, жалкий, убогий’ (итал. *meschino*, порт. *mesquihno*, фр. *mesquin*).

В хеттской письменности использовалась преимущественно шумерограмма ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK⁸. Также засвидетельствована аккадограмма *MUŠKĒNU* (см. ниже)⁹. Кроме того, в композициях на аккадском языке, написанных в канцелярии хеттских царей в Хаттусе, использовалось абстрактное существительное от *muškēnum* — *muškēnuttu*. Примечательно, что оно имело значение ‘бедность’ [CAD (M/2): 276]¹⁰.

Другой характерной особенностью гетерограммы ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK в хеттской традиции является ее употребление преимущественно в административных и ритуальных текстах [Pecchioli Daddi 1982: 566–567]. В отличие от

⁷ Глагол восходит к общесемитскому корню KYN ‘унижаться, вести себя униженно’ [Kouwenberg 2010: 347]. По другой версии, он может быть связан с корнем KN^q ‘склоняться, сгибаться’, в аккадском рефлексе которого последние два согласных подверглись метатезе [Troppe 1999].

⁸ С вариантами ^{LÚ}MAŠ.KAK.EN и ^{LÚ}EN.MAŠ.KAK, последний из которых является анатолийским нововведением [Souček 1963: 372]. Х. Хоффнер и К. Мелчерт подчеркивают архаичность варианта с перестановкой знаков, MAŠ.EN.KAK [Hoffner, Melchert 2008: 15], однако, как указывает М. Уиден, этот пример не может служить основой для выводов о времени и путях заимствования хеттами клинописи [Weeden 2011a: 35].

⁹ В хеттских ритуалах также засвидетельствованы личные формы глагола *ŠUKĒNU* в качестве гетерограммы [Ehelolf 1925].

¹⁰ Два контекста, на которые ссылается В. Соучек, происходят из митаннийских договоров царя Суппилиуму I (XIV в. до н. э.): «Пусть эти боги определяют вам бедность (*muškēnuttu*) и нужду» (КВо 1.1 об. ст. 63–64, КВо 1.3 об. ст. 29–30), «Когда великий царь, царь страны Хатти, услышал об обеднении страны Митанни (*muškēnūssu ša māt Mittanni*), он послал им дворцовых слуг, быков, овец и лошадей» (КВо 1.1 лиц. ст. 52–53) [Weidner 1923: 16, 34, 52].

Месопотамии, она не встречается в законодательных памятниках как правовой термин, поэтому часть хеттологов заключает, что анатолийские ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK не представляли собой отдельной социальной группы. Если месопотамское общество имело трехчастную структуру, включавшую авилумов, мушкенумов и рабов, то Хеттские законы знают лишь два сословия, «свободных» (*ELLUM*) и «рабов» (*İR*) [Souček 1963: 372; Güterbock 1997: 231]¹¹.

Тем не менее некоторые исследователи все-таки допускали, что слово ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK функционировало как социальный термин. Об этом говорят переводы в словарях и научной литературе — «полусвободный, крепостной, серв» [Friedrich 1952: 285; Pecchioli Daddi 1982: 566]. Не оспаривая значения ‘бедный’ у гетерограммы ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK в некоторых контекстах, И. М. Дьяконов настаивал, что в других местах она явно указывает на особую категорию царских людей низкого статуса [Diakonoff 1967: 363, п. 137]. А. Арки передавал ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK по-аккадски, *muškēnu*, и считал, что мушкенумы — это лица с ограниченной свободой, название которых стало у хеттов синонимом бедности [Archi 1973: 210–211, п. 7, 224]. По мнению Л. д’Альфонсо и А. Матесси, которые также используют аккадскую передачу для знаков ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK, этот термин относился к точно очерченной (*precise*) категории персонала, которую государство использовало в культовой и военной сфере [d’Alfonso, Matessi 2021: 135, 151].

Касаясь контекстов, противопоставляющих ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK и *happinant*- ‘богатый’, следует отметить, что перевод первого слова как ‘бедный’ не всегда исчерпывающе точен и требует дополнительных пояснений. Й. Фридрих и А. Камменхубер даже сочли необходимым снабдить словарную статью об *ašiwant*- / ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK замечанием: «Бедный не означает неимущий: ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK может располагать домами, полями, скотом, продуктами, однако во время жертвоприношений всякий раз дает меньше, чем *happinant*-» [Friedrich, Kammenhuber 1975–1984: 405]¹². Это можно проиллюстрировать таким отрывком из KUB 17.24 (CTH 691), который приводит в своей статье В. Соучек:

16 *nu ma-a-an* EN.SISKUR ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK *nu hu-u-kán-na* 1 GU₄ 1 UDU 5' [
17 *ma-a-na-aš* : *ha-ap-pí-na-an-za-ma nu* 1 GU₄ 6 UDU 2 MÁŠ.G[AL] x [
18 *ha-an-ta-iz-zi nu-za-kán* EN.SISKUR *wa-ar-ap-z[i]*

Если хозяин жертвоприношения — ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK, он [готовит] к принесению в жертву 1 вола, 1 овцу и 5(?) [...], если он богатый человек, то готовит 1 вола, 6 овец, 2 козлов [...], и хозяин жертвоприношения совершает омовение [Souček 1963: 379].

¹¹ Ср. замечание в указанной работе Х. Гютербока: «Термин *muškēnu*, известный по судебнику Хаммурапи как обозначение особого класса, среднего между “свободными” и “рабами”, время от времени употреблялся в хеттских текстах, однако, по-видимому, означал всего лишь “бедный”. Нет свидетельств существования у хеттов особого социального класса *muškēnu*».

¹² Ср. также замечание Х. Хоффнера о том, что ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK следует понимать не как неимущих (*destitute*), а как зависимых и относительно мелких крестьян [Hoffner 2009: 109].

Безусловно, приношения ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK скромнее приношений богатого человека, однако и они требовали от него существенных средств. Если судить по Хеттским законам (§178–179), в денежном выражении участие в празднике обошлось бы для ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK в сумму от 6 до 13 сиклей серебра. Таким образом, ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK действительно нельзя отнести к категории неимущих и нуждающихся¹³.

Это впечатление подтверждают и те относительно новые случаи употребления гетерограммы ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK, которые не были рассмотрены в статье В. Соучека. Они происходят из документов, найденных при раскопках древней Тапикки (совр. Машат-Хёюк) и опубликованных в 1990-е годы С. Альпом и Дж. дель Монте [Alp 1991a; 1991b; del Monte 1995]. Тапикка являлась провинциальным центром на севере Хеттского царства, а ее архив, который носит официальный, государственный характер, датируется началом XIV в. до н. э. В отличие от многих богазкёйских примеров, контексты, содержащие упоминания людей ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK, сохранились на табличках из Машат-Хёюка идеально. Кроме того, сами тексты относятся к жанрам, в которых использование рассматриваемой гетерограммы не было прежде засвидетельствовано. Приведем релевантные отрывки в транслитерации и переводе.

HKM 8 (Mst 75 / 74, CTH 186)

Лин. ст. 1 *UM-MA* [^dUT]U-ŠI-MA

2 *A-NA* ¹ka-aš-šu-ú *QÍ-BÍ-MA*

3 *ud-da-a-ar-mu ku-e ha-at-ra-a-eš*

4 *LÚ.KUR ma-ah-h[a]-an hal-ki-uš*

5 *dam-me-[i]š-[h]i-iš-ke-ez-zi*

6 ^{URU}*kap-p[u]-ši-ia ma-ah-ha-an*

7 *ŠA É MUNUS.LUGAL wa-al-ah-ta*

8 *nu ŠA É MUNUS.LUGAL 1 GU₄ ha-ap-pu-ut-ri [da-a-ir]*

9 *ŠA* ^{LÚ.MEŠ}*MAŠ.EN.KAK-ia*

10 *30 GU₄.HI.A 10 LÚ.MEŠ-ia pé-hu-te-er*

11 *na-at AŠ-ME*

Так (говорит) Солнце. Скажи Кассу. / По поводу вещей, о которых ты мне написал: о том, как враг губит урожай, о том, как он разорил в Капусии (имущество) Дома царицы, как они угнали одну упряжку¹⁴ волов, принадлежащих Дому царицы, как увели

¹³ В пользу характеристики ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK как неимущего, на первый взгляд, говорит ритуал авгура Данданку против эпидемии в войске (KUB 7.54 / CTH 425.2). Одно из действий обряда в обычной ситуации состоит в перенесении ритуальной скверны на осла. Если же заказчиком обряда выступает ^{LÚ}MAŠ.EN.KAK, то вместо осла используется фигурка этого животного из глины [Watanapreuck 2005: 144–145]. Однако надо иметь в виду, что ритуал происходит в военном лагере во время похода, и отсутствие лишнего животного у воина в походных условиях не может служить надежным свидетельством о его имущественном положении.

¹⁴ Стоящее в оригинале слово *happutri-* по-разному трактовалось в литературе. Помимо выбранного нами перевода Х. Хоффнера ('oxen-team', т. е. «упряжка во-

у людей LÚ.MEŠ MAŠ.EN.KAK 30 волов и 10 человек, — обо (всем) этом я услышал [Alp 1991b: 8; 1991a: 130–133; Hoffner 2009: 108–110]¹⁵.

HKM 105 (Mšt 75/48, CTH 245.III)

Лич. ст. 1 54 URUDU ŠU.KIN

2 ŠÀ 8 URUDU ŠU.KIN [š]A LÚ MU-UŠ-KE-NI

3 24 PA-ŠU UD.KA.BAR ŠÀ 1 PA-ŠU du-wa-na

4 6 URUDU GÍR ŠÀ 1¹ URUDU GÍR ŠA LÚ MU-UŠ-KE-NI

5 ŠA URU ga-ša-ša

6 'mu-i-ri-iš 'nu-nu-uš-ša

7 uš-kán-zi

Кр. 8 131 PA-ŠU UD.KA.BAR

9 21 URUDU GÍR

Об. ст. 10 I-NA URU ta-pí-iq-qa

11 'nu-nu-uš 'mu-i-ri-iš-ša' uš-kán-zi

54 серпа, из которых восемь — серпы мушкенумов. / 24 бронзовых топора, из которых один ...¹⁶. Шесть кинжалов, из которых один — кинжал мушкенума. / Из города Касаса. Ответственные (букв. «постоянно смотрят») — Муири и Нуну. // 131 бронзовый топор, 21 кинжал в Тапикке. Ответственные — Муири и Нуну [Alp 1991b: 104; del Monte 1995: 112].

В письме HKM 8 хеттский царь, названный своим официальным титулом «Солнце», сообщает, что принял к сведению информацию о нападении на город Капусия. В результате нападения пострадал, с одной стороны, Дом царицы, т. е. государственное учреждение, и люди LÚ.MEŠ MAŠ.EN.KAK, с другой¹⁷. Последний термин С. Альп переводит как «бедные

лов») существует предложение переводить его как «узды, поводья» [Alp 1991: 305; del Monte 1995: 97].

¹⁵ Здесь и далее в круглые скобки взяты слова, добавленные в перевод для придания ему большей ясности.

Строки 12–19 письма посвящены наказаниям царя по поводу отражения будущих нападений и поэтому опускаются нами.

¹⁶ В тексте стоит слово *duwana*, перевод которого неясен [del Monte 1995: 112]. Ср. [Tischler 1994: 486].

¹⁷ Теоретически словосочетание «дом царицы» допускает три толкования.

1. Им обозначалась резиденция великой царицы Хатти, тавананны, где она проживала во время своих визитов в Капусию. Такая резиденция, скорее всего, не была изолированным строением, а представляла собой целый комплекс зданий и служб с необходимым обслуживающим персоналом.

2. Аналогично «домам царя» «дома царицы» за пределами столичного города Хаттусы являлись государственными центрами с экономическими, а возможно, и административными функциями под контролем тавананны; см. о «домах царя»: [Гиоргадзе 1991: 24–29, особ. 28].

люди» [Alp 1991a: 133], Дж. дель Монте, М. Марицца и Х. Хоффнер — как «крепостные», «слуги» и «сервы, крепостные (букв. “бедные люди”»)» соответственно [del Monte 1992: 65; Marizza 2007: 55; Hoffner 2009: 109]. Ни один из этих вариантов, как представляется, не выглядит гармонично. С первым из них («бедные люди») не согласуется информация о наличии у ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK скота и, возможно, слуг. Второй («категория зависимых») предполагает, что вражеский набег затронул исключительно узкую группу населения, связанную с государством, или что автора и адресата интересовал ущерб только этой группы, но не остальных жителей. Последнее возможно, но более логичной выглядит версия, при которой НКМ 8 описывает совокупный урон, нанесенный всему городу, а не его части в лице персонала государственного хозяйства. Это означает, что «Дом царицы» и «люди ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK» представляют собой противопоставление, а их сочетание функционирует как меризм, описывающий целое через две его противоположные части. Такое употребление близкого словосочетания «дворец и мушкенумы» хорошо засвидетельствовано в Месопотамии старовавилонского времени (например, ARM VI 3, XIII 117+, XXVI 115, 181, 287, XXVII 102). Под мушкенумами в этом контексте значительная часть современных ассириологов понимает свободное население страны, не связанное с государством, предлагая переводить аккадский термин словами «простой, частный человек», «простой подданный», «простолюдин» (англ. *commoner*, фр. *particulier*, *gens du peuple*, нем. *Bürger*)¹⁸. Представляется, что это значение может вполне подойти для НКМ 8 и ряда других контекстов.

3. Наконец, выражение «дом царицы» указывало на храмовый комплекс, причем слово «царица» выступало в нем как имя или эпитет женского божества, которому принадлежал храм.

Х. Хоффнер придерживается первой или, возможно, второй трактовки, ср.: [Hoffner 2009: 110]. Вторая трактовка, по всей видимости, близка Дж. дель Монте: судя по его переводу, он рассматривает всю Капусию как часть земельных владений царицы, ср.: [del Monte 1992: 65]. Однако нам этот перевод представляется менее обоснованным, и сам исследователь внес в него впоследствии коррективы [del Monte 1995: 97]. Наконец, С. Альп допускает, что «дом царицы» — это храм или культовый комплекс [Alp 1991: 131]. Нам больше импонирует второе толкование, но и при двух остальных, на наш взгляд, предлагаемое ниже понимание НКМ 8 сохранит свою значимость. Здесь надо учитывать, что царские резиденции в нестоличных городах, несомненно, являлись частью государственного сектора с правовой и экономической точки зрения, а между государственным и храмовым хозяйством в Хеттском царстве, как и во многих других странах древнего Ближнего Востока, существовали весьма тесные связи, ср., например: [Li 2019].

¹⁸ Такая интерпретация характерна, например, для работ современных французских ассириологов, в частности, Ж.-М. Дюрана, Д. Шарпена, Э. Рекюло, см.: [Александров 2012]. Отметим, что соответствующий английский перевод (*commoners*) для гетерограммы ^{LÚ(MEŠ)}MAŠDA / ^{LÚ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK в хеттских текстах принимает М. Уиден, не приводя, правда, при этом никакой аргументации в его пользу [Weeden 2011a: 576]. Также внимания заслуживает трактовка ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK как крестьян (*peasants*) в тексте клятвы населения Хаттусы царской чете Хаттусили III и Пудухебы, предложенная Дж. Миллером и также, увы, оставленная без комментария [Miller 2013: 275].

Важность НКМ 105 заключается в том, что на данный момент это, по-видимому, единственный текст, в котором содержится аккадографическая запись хеттского слова, соответствующего месопотамским ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK/*MUŠKĒNŪ*¹⁹. Понять цель составления таблички непросто из-за отсутствия контекста и других аналогичных документов в скольконибудь значительном количестве. Возможно, НКМ 105 является отчетом о сборе податей (которые, как известно, могли уплачиваться в форме заготовок тех или иных орудий) или фискальным заданием. Также нельзя исключать вероятность того, что перед нами опись имеющегося на государственных складах инвентаря. Как бы то ни было, НКМ 105 добавляет новую информацию о хеттских ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK: мы узнаём либо об их участии в выплате податей, либо о владении ими орудиями труда, которые могли передаваться в распоряжение государственных институтов. Безусловно, текст не содержит однозначных указаний в пользу той или иной интерпретации гетерограммы ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK / *MUŠKĒNŪ*. Для нас важно, что он не исключает предложенного выше перевода «простой, частный человек; простолюдин». Этот перевод предполагал бы следующую причину неожиданного на первый взгляд употребления термина в хозяйственном тексте: составителям, писцам местной администрации Тапикки, было важно подчеркнуть, что часть имевшегося на государственных складах инвентаря была получена от частных лиц и тем самым не является собственностью администрации. Или что часть податей уплачена частными лицами, в то время как другая, основная часть поступила от иных плательщиков, возможно, напрямую подчиненных государству²⁰.

В заключении стоит обратиться к одному из древнехеттских упоминаний термина ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK. Оно происходит из царского указа КВо 22.1 (СТН 272)²¹, в изучении которого со времени публикации статьи В. Соучека был достигнут существенный прогресс. Текст выделяется по ряду лингвистических, эпиграфических и дипломатических признаков среди всего хеттского корпуса. В своем недавнем исследовании А. Клухорст и В. Вааль предположили, что это один из древнейших древнехеттских оригиналов, датирующийся, вероятно, XVIII в. до н. э. (ок. 1750–1740 гг. до н. э.) [Kloekhorst, Waal 2019: 198]. В случае верности предложенной датировки засвидетельствованное в нем употребление ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK автоматически становится самым ранним во всей хеттской традиции. Более того, оно оказывается синхронным употреблению того же термина в старовавилонских текстах Южной Месопотамии, включая законы Хаммурапи. В свете этого значение, в котором употреблена гете-

¹⁹ Возможно, использование аккадской гетерограммы вместо шумерской было не случайным, а отражало более масштабное явление, заключавшееся в особом внимании писцов Тапикки к аккадскому языку. М. Уиден пишет даже о «процветании аккадского как языка учености в этом маленьком городе» [Weeden 2011b: 127].

²⁰ Доля мушкенумов в обоих случаях, когда упомянут их инвентарь, составляет одну шестую.

²¹ Или, в интерпретации Дж. Миллера, выговор царя своим сановникам [Miller 2013: 73].

программа ^{LÜ(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK в КВо 22.1, приобретает особую важность, так как отражает тот исходный смысл, который вкладывали в рассматриваемый термин хетты на момент его заимствования у месопотамцев.

Соответствующий контекст выглядит следующим образом:

- кр. 16' *ma-a-an A-BI tu-li-ia-{aš} hal-za-i nu-uš-ma-aš*
 17' *gul-la-ak-ku-wa-an ša-ah-zi na-at-ta*
 об. ст. 18' ^{LÜ.MEŠ}NA-ŠI ŠÍ-DI-TI₄-KU-NU-Ú ka-a-ša-at-ta-wa
 19' ^{LÜ.MEŠ}NA-ŠI ŠÍ-DI-TI₄-KU-NU da-me-eš-kat-te-ni
 20' *ta LUGAL-i kar-di-mi-ia-at-tu-uš pé-eš₁₅-kat-te-ni*
-
- 21' *zi-ik-ka-{wa} GIŠTUKUL a-pa-aš-ša GIŠTUKUL ma-a-an-ša-ma-aš A-BI*
 22' *pár-na-aš-ma tar-na-i nu-uš-ma-aš ma-a-an-ha-an-da ha-at-ri-iš-ke-ez-zi*
 23' *na-at-ša-ma-aš LÜ^{MEŠ} DUGUD-aš tup-pí ha-az-zi-an har-zi*
 24' *ka-a-ša-at-ta-wa ut-ni-ia pa-it-te-ni nu ŠA^{LÜ}MAŠ.EN.KAK*
 25' *e-eš-har-še-et na-at-ta ša-an-hi-iš-kat-te-ni*
-
- 26' ^{LÜ.MEŠ}NA-ŠI ŠÍ-DI-TI₄-ŠU na-at-ta pu-nu-uš-te-ni
 27' *ta^{LÜ} ha-ap-pí-na-an-da-aš i-iš-te-e-ni*

Когда мой отец²² созовет тулию, он расследует ваше преступление²³, не ваших носильщиков²⁴ (, говоря): «Вы постоянно притесняете ваших носильщиков, и постоянно вызываете гнев у царя». / Ты (человек) оружия, и он тоже (человек) оружия?²⁵ Когда мой отец отпускает вас домой, как он постоянно пишет вам, не написал ли он для вас, сановников, табличку (с такими словами): «Вы идете в (свою) область, но не взыскиваете за кровь человека ^{LÜ}MAŠ.EN.KAK, / вы не спрашиваете его носильщиков, вы исполняете (волю) богатого» [Miller 2013: 74–77]²⁶.

²² По предположению А. Клуххорста и В. Вааль, автора текста и его отца следует отождествлять с Питханой и Анитой [Kloekhorst, Waal 2019: 198], по мнению А. Гилана, с Хаттусили I и одним из его сыновей [Gilan 2015: 107]. О следующем далее в тексте термине *tuliya*- ‘совет, собрание’ см., например: [Beckman 1982] (судебный орган, подчинявшийся царю), [Иванов 2007: 490] (совет высших должностных лиц и родственников царя).

²³ О *gullakuwan* см.: [Puhvel 1997: 236–237; CHD (Š): 164]. Слово имеет оттенок, связанный с ритуальной нечистотой, загрязнением, откуда его переводы «corruption», «corrupted behavior».

²⁴ См. такие переводы гетерограммы *NÁŠI ŠIDĪTI*, как «provisions-bearer, carrier of proviant» [Ünal 2007: 475], «Proviantträger» [Tischler 2001: 286], «portatori di provviste» [Pecchioli Daddi 1982: 575].

²⁵ М. Джорджери предлагает понимать это предложение как риторический вопрос с подразумевавшимся отрицательным ответом: «Нет, конечно, нет, вы сановники!» [apud Miller 2013: 331]. О термине (^{LÜ}) GIŠTUKUL ‘(человек) оружия’ см.: [Beal 1988] (категория населения на службе государства или других институтов, обеспечение которой осуществлялось за счет предоставления земли в условное держание; первоначально состояла из военных людей, впоследствии из более широкого круга специалистов).

²⁶ Следующие две строки содержат трудный с филологической точки зрения отрывок, в котором употреблено слово *ašiwant*- ‘бедный’ в слоговой записи: «Ты идешь в его дом, ты ешь, ты пьешь, но ты плохо обращаешься с бедным человеком

В этом отрывке царь адресует знати два обвинения: они притесняют носильщиков и не наказывают преступлений против людей ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK. Выше в тексте первая провинность иллюстрируется примером. Ее совершил человек по имени Тас, который охарактеризован как колесничий. Тем самым вся ситуация, видимо, помещается в военный контекст. По мнению Дж. Миллера, колесничий снабдил свое окружение самым скудным снаряжением и провиантом из государственных фондов, а остальное, на что он имел право, использовал для личного обогащения [Miller 2013: 330]. Примечательно, что у ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK тоже есть аналогичный персонал («носильщики»). В этом плане и сановники, и ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK стоят на одном уровне. Логично предположить, что и у ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK есть средства для обеспечения своего персонала, в связи с чем охарактеризовать их как бедных в данном контексте было бы неточным. Завершающая часть отрывка свидетельствует о том, что в мирной жизни на сановников возложена обязанность по судебной защите ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK, из чего следует, что положение первых выше. Однако различие между двумя группами касается не столько имущественного достатка (богатые vs бедные), сколько отношений власти и подчинения. На наш взгляд, две категории могли соотноситься друг с другом как командный и средний / рядовой состав в военных условиях и как элита и рядовое население в мирной жизни. Подобно предыдущим случаям, для ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK в тексте КВо 22.1 можно предложить перевод «простой человек».

Подводя итог, можно отметить, что для разобранных выше примеров использования гетерограммы ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK подходит значение ‘частный, простой человек; простолюдин’. Стоявший за ней термин характеризовал индивида прежде всего не с имущественной, а с социальной точки зрения, указывая на его непринадлежность к государственным структурам²⁷. Такое значение гетерограммы ^{LÚ.(MEŠ)}MAŠ.EN.KAK и слова *MUŠKĒNU(M)* хорошо засвидетельствовано в письменных источниках из Месопотамии и, возможно, напрямую восходит к старовавилонскому узусу.

Сокращения

ARM — Archives royales de Mari. Paris: Imprimerie nationale, 1950—.

CAD — The Assyrian dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / Ed. by A. L. Oppenheim, E. Reiner, M. Roth. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago; J. J. Augustin Verlagbuchhandlung, 1956—2010.

(или: у бедных ты забираешь *их (имущество)*)» [Miller 2013: 76—77, 331; Gilan 2015: 109] (курсив указывает на ненадежность интерпретации хеттского оригинала).

²⁷ Поскольку доступ к материальным благам и богатство были тесно связаны с принадлежностью к государственному аппарату и царскому двору, то вполне естественно, что лишенные всего этого ^{LÚ.MEŠ}MAŠ.EN.KAK в какой-то момент стали ассоциироваться с бедностью.

CHD — The Hittite Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago / Ed. by H. G. Güterbock, H. A. Hoffner, Jr., T. van den Hout, P. Goedegebuure. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1980—.

CTH — Catalogue des textes hittites (<https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/CTH>).

HKM — тексты по [Alp 1991b].

KBo — Keilschrifttexte aus Boghazköi. Leipzig; Berlin: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1916—.

KUB — Keilschrifturkunden aus Boghazköi. Berlin: Staatliche Museen zu Berlin, Vorderasiatische Abteilung; Deutsche Orient-Gesellschaft zu Berlin; Akademie Verlag, 1921—1990.

Mṣt — инвентарный номер текстов из Машат-Хёюка / Тапики.

PSD — The Sumerian dictionary of the University Museum of the University of Pennsylvania / Ed. by Å. Sjöberg. Philadelphia: The Babylonian Section of the University of Pennsylvania Museum, 1984—1998.

Литература

Александров 2012 — Александров Б. Е. Мушкенумы по данным текстов из архивов Мари // Вестник древней истории. 2012. № 2. С. 119—141.

Гиоргадзе 1991 — Гиоргадзе Г. Г. Вопросы общественного строя хеттов. Тбилиси: Мецниереба, 1991.

Иванов 2001 — Иванов Вяч. Вс. Хеттский язык. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Иванов 2007 — Иванов Вяч. Вс. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 1: Индоевропейские корни в хеттском языке. М.: Языки славянских культур; Знак, 2007.

Касьян, Сидельцев 2013 — Касьян А. С., Сидельцев А. В. Хеттский язык // Языки мира: Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии / Ред. кол. тома: Ю. Б. Коряков, А. А. Кибрик. М.: Academia, 2013. С. 26—75.

Козлова и др. 2010 — Козлова Н. В., Касьян А. С., Коряков Ю. Б. Клинопись // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии / Ред. кол. тома: Н. Н. Казанский, А. А. Кибрик, Ю. Б. Коряков. М.: Academia, 2010. С. 197—222.

Alp 1991a — Alp S. Hethitische Briefe aus Maṣat-Höyük. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991.

Alp 1991b — Alp S. Hethitische Keilschrifttafeln aus Maṣat-Höyük. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991.

Archi 1973 — Archi A. L'organizzazione amministrativa ittita e il regime delle offerte culturali // Oriens antiquus. Vol. 12. 1973. P. 209—226.

Bawanypeck 2005 — Bawanypeck D. Die Rituale der Auguren. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2005. (Texte der Hethiter; 25).

Beal 1988 — Beal R. The ^{GIS}TUKUL-institution in second millennium Hatti // Altorientalische Forschungen. Bd. 15. № 1. 1988. S. 269—305.

d'Alfonso, Matessi 2021 — d'Alfonso L., Matessi A. Extracting cohesion: Fiscal strategies in the Hittite staple economy // Ancient taxation: The mechanics of extraction in comparative perspective / Ed. by J. Valk, I. Soto Marín. New York: New York Univ. Press, 2021. P. 128—159.

del Monte 1992 — del Monte G. F. Répertoire géographique des textes cunéiformes, VI/2: Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte, Supplement. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1992. (Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B; 7).

del Monte 1995 — del Monte G. F. I testi amministrativi da Maṣat Höyük/Tapika // Orientis antiqui miscellanea. Vol. 2. 1995. P. 89—138.

- Diakonoff 1967 — *Diakonoff I. M.* Die hethitische Gesellschaft // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Bd. 13. 1967. S. 313–366.
- Ehelolf 1925 — *Ehelolf H.* Ein einheimischer und ein entlehnter Huldigungsterminus im Hethitischen // *Studia Orientalia*. Bd. 1. 1925. S. 9–13.
- Friedrich 1952 — *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. Kurzgefasste kritische Sammlung der Deutungen hethitischer Wörter. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1952.
- Friedrich 1960 — *Friedrich J.* Hethitisches Elementarbuch. 1. Teil: Kurzgefaßte Grammatik. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1960.
- Friedrich, Kammenhuber 1975–1984 — *Friedrich J., Kammenhuber A.* Hethitisches Wörterbuch. Zweite, völlig neubearbeitete Auflage auf der Grundlage der edierten hethitischen Texte. Bd. 1: A. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1975–1984.
- Gelb 1957 — *Gelb I.* Glossary of Old Akkadian. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1957. (Materials for the Assyrian Dictionary; 3).
- Gilan 2015 — *Gilan A.* Formen und Inhalte althethitischer historischer Literatur. Heidelberg: Univesitätsverlag Winter, 2015. (Texte der Hethiter; 29).
- Goetze 1949 — *Goetze A.* [Review of] Güterbock H. G. Kumarbi, Mythen vom churritischen Kronos aus den hethitischen Fragmenten zusammengestellt, übersetzt und erklärt (Istanbuler Schriften, 16). Zürich; New York, 1946 // *Journal of the American Oriental Society*. Vol. 69. No. 3. 1949. P. 178–183.
- Güterbock 1997 — *Güterbock H. G.* Authority and law in the Hittite kingdom // *Perspectives on Hittite civilization: Selected writings of Hans Gustav Güterbock* / Ed. by H. A. Hoffner Jr. Chicago: The Oriental Institute of the Univ. of Chicago, 1997. (Assyriological Studies; 26). P. 228–232.
- Hoffner 2009 — *Hoffner H. A. Jr.* Letters from the Hittite kingdom. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2009. (Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World; 15).
- Hoffner, Melchert 2008 — *Hoffner H. A. Jr., Melchert H. C.* A grammar of the Hittite language. Pt. 1: Reference grammar. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2008. (Languages of the Ancient Near East; 1).
- Jucquois 1964 — *Jucquois G.* Étymologies hittites // *Revue hittite et asianique*. T. 22. 1964. P. 87–94.
- Kimball 1999 — *Kimball S. E.* Hittite historical phonology. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1999. (Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft; 95).
- Kloekhorst 2008 — *Kloekhorst A.* Etymological dictionary of the Hittite inherited lexicon. (Leiden Leiden; Boston: Brill, 2008. (Indo-European Etymological Dictionary Series; 5).
- Kloekhorst, Waal 2019 — *Kloekhorst A., Waal W.* A Hittite scribal tradition predating the tablet collections at Hattuša? The origin of the ‘cushion-shaped’ tablets KBo 3.22, KBo 17.21+, KBo 22.1, and KBo 22.2 // *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*. Bd. 109. 2019. S. 189–203. <https://doi.org/10.1515/za-2019-0014>.
- Kogan, Krebernik 2021 — *Kogan L., Krebernik M.* Eblaite // *History of the Akkadian language*. Vol. 1: Linguistic background and early periods / Ed. by J.-P. Vita. Leiden; Boston: Brill, 2021. P. 664–989. (Handbuch der Orientalistik; 152/1). https://doi.org/10.1163/9789004445215_013.
- Kouwenberg 2010 — *Kouwenberg N. J. C.* The Akkadian verb and its Semitic background. Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2010. (Languages of the Ancient Near East ; 2).
- Laroche 1950 — *Laroche E.* Études de vocabulaire III // *Revue hittite et asianique*. T. 11. 1950. P. 38–46.
- Laroche 1967 — *Laroche E.* Les noms anatoliens du “dieu” et leurs dérivés // *Journal of Cuneiform Studies*. Vol. 21. 1967. P. 174–177.

- Laroche 1978 — *Laroche E.* Problèmes de l'écriture cunéiforme hittite // *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia. Ser. 3. Vol. 8. No. 3.* 1978. P. 739–753.
- Lauffenburger 2014 — *Lauffenburger O.* Hittite grammar. [N. p.]: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014.
- Lebrun 1981 — *Lebrun R.* Pauvres et démunis dans la société hittite // *Hethitica. Vol. 4.* 1981. P. 109–115.
- Li 2019 — *Li Zh.* What did the Temple get from the Kings in Hittite history? A historical consideration of the temple economy in the Hittite kingdom // *Economy of religions in Anatolia: From the early second to the middle of the first of millennium BCE. Proceedings of an international conference in Bonn (23rd to 25th May 2018)* / Ed. by M. Hutter and S. Hutter-Braunsar. Münster: Ugarit-Verlag, 2019. P. 61–71. (*Alter Orient und Altes Testament*; 467).
- Marizza 2009 — *Marizza M.* Lettere ittite di re e dignitari. Brescia: Paideia, 2009. (Testi del Vicino Oriente antico; 4).
- Márquez Rowe 2002 — *Márquez Rowe I.* The king's men in Ugarit and society in Late Bronze Age Syria // *Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. 45. No. 1.* 2002. P. 1–19.
- Miller 2013 — *Miller J.* Royal Hittite instructions and related administrative texts. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2013. (*Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World*; 31).
- Pecchioli Daddi 1982 — *Pecchioli Daddi F.* Mestieri, professioni e dignità nell'Anatolia ittita. Roma: Edizioni dell'Ateneo, 1982. (*Incunabula graeca*; 79).
- Puhvel 1984 — *Puhvel J.* Hittite etymological dictionary. Vol. 1: Words beginning with A; Vol. 2: Words beginning with E and I. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton Publishers, 1984. (*Trends in Linguistics, Documentation*; 1).
- Rüster, Neu 1989 — *Rüster Chr., Neu E.* Hethitisches Zeichenlexikon. Inventar und Interpretation der Keilschriftzeichen aus den Boğazköy-Texten. Wiesbaden: Harrassowitz, 1989. (*Studien zu den Boğazköy-Texten Beihefte*; 2).
- Souček 1963 — *Souček V.* Randnotizen zu den hethitischen Feldertexten // *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Bd. 8.* 1963. S. 368–382.
- Stol 1997 — *Stol M.* Muškēnu // *Reallexikon der Assyriologie. Bd. 8. Lief. 7/8* / Hrsg. von D. O. Edzard. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1997. S. 492–493.
- Tischler 1983 — *Tischler J.* Hethitisches etymologisches Glossar. Teil 1: A — K. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck. (*Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft*; 20).
- Tischler 1994 — *Tischler J.* Hethitisches etymologisches Glossar. Teil 2: T, D/3. Innsbruck: Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck, 1994. (*Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft*; 20).
- Tischler 2001 — *Tischler J.* Hethitisches Handwörterbuch. Mit dem Wortschatz der Nachbarsprachen. Innsbruck: Institut für Sprachen und Literaturen der Universität Innsbruck, 2001. (*Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft*; 102).
- Tropper 1999 — *Tropper J.* Zur Etymologie von akkadisch *šukēnu* / *šuḫēḫunu* // *Welt des Orients. Bd. 30.* 1999. S. 91–94.
- Ünal 2007 — *Ünal A.* Multilinguales Handwörterbuch des Hethitischen. Hamburg: Dr. Kovač, 2007.
- Weeden 2011a — *Weeden M.* Hittite logograms and Hittite scholarship. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. (*Studien zu den Boğazköy-Texten*; 54).
- Weeden 2011b — *Weeden M.* Hittite scribal schools outside of Hattusa? // *Altorientalische Forschungen. Bd. 38.* 2011. S. 116–134.

Weidner 1923 — *Weidner E. F.* Politische Dokumente aus Kleinasien. Die Staatsverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1923. (Boghazköi-Studien; 8).

References

- Alexandrov, B. E. (2012). Mushkenumy po dannym tekstov iz arkhivov Mari [*Muškenums according to the texts from the Mari archives*]. *Vestnik drevnei istorii*, 2012(2), 119–141. (In Russian).
- Alp, S. (1991a). *Hethitische Briefe aus Maşat-Höyük*. Türk Tarih Kurumu Basımevi.
- Alp, S. (1991b). *Hethitische Keilschrifttafeln aus Maşat-Höyük*. Türk Tarih Kurumu Basımevi.
- Archi, A. (1973). L'organizzazione amministrativa ittita e il regime delle offerte culturali. *Oriens antiquus*, 12, 209–226.
- Bawanypeck, D. (2005). *Die Rituale der Auguren*. Universitätsverlag Winter.
- Beal, R. (1988). The ^{GIŠ}TUKUL-institution in second millennium Hatti. *Altorientalische Forschungen*, 15(1), 269–305.
- d'Alfonso, L., & Matessi, A. (2021). Extracting cohesion: Fiscal strategies in the Hittite staple economy. In J. Valk, & I. Soto Marín (Eds.). *Ancient taxation: The mechanics of extraction in comparative perspective* (pp. 128–159). New York Univ. Press.
- del Monte, G. F. (1992). *Répertoire géographique des textes cunéiformes, VI/2: Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte, Supplement*. Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- del Monte, G. F. (1995). I testi amministrativi da Maşat Höyük / Tapika. *Oriens antiqui miscellanea*, 2, 89–138.
- Diakonoff, I. M. (1967). Die hethitische Gesellschaft. *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*, 13, 313–366.
- Ehelolf, H. (1925). Ein einheimischer und ein entlehnter Huldigungsterminus im Hethitischen. *Studia Orientalia*, 1, 9–13.
- Friedrich, J. (1952). *Hethitisches Wörterbuch. Kurzgefasste kritische Sammlung der Deutungen hethitischer Wörter*. Carl Winter Universitätsverlag.
- Friedrich, J. (1960). *Hethitisches Elementarbuch, Pt. 1: Kurzgefaßte Grammatik*. Carl Winter Universitätsverlag.
- Friedrich, J., & Kammenhuber, A. (1975–1984). *Hethitisches Wörterbuch. Zweite, völlig neu bearbeitete Auflage auf der Grundlage der edierten hethitischen Texte, Vol. 1: A*. Carl Winter Universitätsverlag.
- Gelb, I. (1957). *Glossary of Old Akkadian*. The Univ. of Chicago Press.
- Gilan, A. (2015). *Formen und Inhalte althethitischer historischer Literatur*. Univesitätsverlag Winter.
- Giorgadze, G. G. (1991). *Voprosy obshchestvennogo stroia khetov* [Problems of the social system of the Hittites]. Metsniereba.
- Goetze, A. (1949). [Review of] Güterbock H. G. Kumarbi, Mythen vom churritischen Kronos aus den hethitischen Fragmenten zusammengestellt, übersetzt und erklärt (Istanbuler Schriften, 16). Zürich; New York, 1946. *Journal of the American Oriental Society*, 69(3), 178–183.
- Güterbock, H. G. (1997). Authority and law in the Hittite kingdom. In H. A. Hoffner Jr. (Ed.). *Perspectives on Hittite civilization: Selected writings of Hans Gustav Güterbock* (pp. 228–232). The Oriental Institute of the Univ. of Chicago.
- Hoffner, H. A. Jr. (2009). *Letters from the Hittite kingdom*. Society of Biblical Literature.
- Hoffner, H. A. Jr., & Melchert, H. C. (2008). *A grammar of the Hittite language, Pt. 1: Reference grammar*. Eisenbrauns.
- Ivanov, Viach. Vs. (2001). *Khettskii iazyk* [*The Hittite language*] (2nd ed., exp. and suppl.). Editorial URSS. (In Russian).

- Ivanov, Viach. Vs. (2007). *Trudy po etimologii indoevropskikh i drevneperedneaziatskikh iazykov* [Works on etymology of the Indo-European and Ancient Near Eastern languages], Vol. 1: *Indoevropskie korni v khettskom iazyke* [Indo-European roots in the Hittite language]. Iazyki slavianskoi kul'tury; Znak. (In Russian).
- Jucquois, G. (1964). Étymologies hittites. *Revue hittite et asianique*, 22, 87–94.
- Kassian, A. S., & Sidel'tsev, A. V. (2013). Khettskii iazyk [Hittite language]. In Yu. B. Koryakov, & A. A. Kibrik (Eds.). *Iazyki mira: Reliktovye indoevropskie iazyki Perednei i Tsentral'noi Azii* (pp. 26–75). Academia. (In Russian).
- Kimball, S. E. (1999). *Hittite historical phonology*. Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Kloekhorst, A. (2008). *Etymological dictionary of the Hittite inherited lexicon*. Brill.
- Kloekhorst, A., & Waal, W. (2019). A Hittite scribal tradition predating the tablet collections at Hattuša? The origin of the 'cushion-shaped' tablets KBo 3.22, KBo 17.21+, KBo 22.1, and KBo 22.2. *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*, 109, 189–203. <https://doi.org/10.1515/za-2019-0014>.
- Kogan, L., & Krebner, M. (2021). Eblaite. In J.-P. Vita (Ed.). *History of the Akkadian language, Vol. 1: Linguistic background and early periods* (pp. 664–989). Brill. https://doi.org/10.1163/9789004445215_013.
- Kouwenberg, N. J. C. (2010). *The Akkadian verb and its Semitic background*. Eisenbrauns.
- Kozlova, N. V., Kassian, A. S., & Koryakov, Yu. B. (2010). Klinopis' [Cuneiform]. In N. N. Kazanskii, A. A. Kibrik, & Yu. B. Koryakov (Eds.). *Iazyki mira: Drevnie reliktovye iazyki Perednei Azii* (pp. 197–222). Academia. (In Russian).
- Laroche, E. (1950). Études de vocabulaire III. *Revue hittite et asianique*, 11, 38–46.
- Laroche, E. (1967). Les noms anatoliens du "dieu" et leurs dérivés. *Journal of Cuneiform Studies*, 21, 174–177.
- Laroche, E. (1978). Problèmes de l'écriture cunéiforme hittite. *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia, Ser. 3*, 8(3), 739–753.
- Lauffenburger, O. (2014). *Hittite grammar*. CreateSpace Independent Publishing Platform.
- Lebrun, R. (1981). Pauvres et démunis dans la société hittite. *Hethitica*, 4, 109–115.
- Li, Zh. (2019). What did the Temple get from the Kings in Hittite history? A historical consideration of the temple economy in the Hittite kingdom. In M. Hutter, & S. Hutter-Braunsar (Eds.). *Economy of religions in Anatolia: From the early second to the middle of the first of millennium BCE. Proceedings of an international conference in Bonn (23rd to 25th May 2018)* (pp. 61–71). Ugarit-Verlag.
- Marizza, M. (2009). *Lettere ittite di re e dignitari*. Paideia.
- Márquez Rowe, I. (2002). The king's men in Ugarit and society in Late Bronze Age Syria. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, 45(1), 1–19.
- Miller, J. (2013). *Royal Hittite instructions and related administrative texts*. Society of Biblical Literature.
- Pecchioli Daddi, F. (1982). *Mestieri, professioni e dignità nell'Anatolia ittita*. Edizioni dell'Ateneo.
- Puhvel, J. (1984). *Hittite etymological dictionary. Vol. 1: Words beginning with A; Vol. 2: Words beginning with E and I*. Mouton Publishers.
- Rüster, Chr., & Neu E. (1989). *Hethitisches Zeichenlexikon. Inventar und Interpretation der Keilschriftzeichen aus den Boğazköy-Texten*. Harrassowitz.
- Souček, V. (1963). Randnotizen zu den hethitischen Feldertexten. *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*, 8, 368–382.
- Stol, M. (1997). Muškēnu. In D. O. Edzard (Ed.). *Reallexikon der Assyriologie* (Vol. 8, Pt. 7/8, pp. 492–493). Walter de Gruyter.

- Tischler, J. (1983). *Hethitisches etymologisches Glossar, Pt. 1: A* — K. Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Tischler, J. (1994). *Hethitisches etymologisches Glossar, Pt. 3: T, D/3*. Institut für Sprachwissenschaft der Universität Innsbruck.
- Tischler, J. (2001). *Hethitisches Handwörterbuch. Mit dem Wortschatz der Nachbarsprachen*. Institut für Sprachen und Literaturen der Universität Innsbruck.
- Tropper, J. (1999). Zur Etymologie von akkadisch *šukênu* / *šuḫēḫunu*. *Welt des Orients*, 30, 91–94.
- Ünal, A. (2007). *Multilinguales Handwörterbuch des Hethitischen*. Dr. Kovač.
- Weeden, M. (2011a). *Hittite logograms and Hittite scholarship*. Harrassowitz.
- Weeden, M. (2011b). Hittite scribal schools outside of Hattusa? *Altorientalische Forschungen*, 38, 116–134.
- Weidner, E. F. (1923). *Politische Dokumente aus Kleinasien: Die Staatsverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi*. J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.

* * *

Информация об авторе

Борис Евгеньевич Александров

кандидат исторических наук
доцент, кафедра истории древнего мира,
исторический факультет, Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова
Россия, 119192, Москва, Ломоносовский
пр-т, д. 27, корп. 4
✉ boris_alexandrov@icloud.com

Information about the author

Boris E. Alexandrov

Cand. Sci. (History)
Assistant Professor, Department of Ancient
History, Faculty of History, Lomonosov
Moscow State University
Russia, 119192, Moscow, Lomonosovsky
Prospekt, 27/4
✉ boris_alexandrov@icloud.com